

безъ успѣха, если не будетъ содѣйствовать намъ Своею помощію Самъ Господь нашъ. Одна спасительная надежда на Господа Бога, на ходатайство святыхъ Божіихъ можетъ преодолѣть все пренятствіе и облегчить труды наши въ благодушномъ несеніи ига Христова. Эта же самая надежда можетъ увѣнчать успѣхомъ и все наши благія намѣренія для пользы ближнихъ нашихъ. А помогаетъ Богъ только тѣмъ, кои въ смиреніи и сердца заботятся о спасеніи своемъ и спасеніи другихъ. Памятуя о семъ, ты долженъ стоять постоянно на стражѣ, какъ избранный воинъ Христовъ, облеченный во всеоружіе Божіе, и долженъ возлагать надежду свою на Матерь Божію и Святителя Николая, хранящихъ ввѣренную тебѣ обитель отъ всякихъ и зольи и напастей. Молись убо усердно съ своею братією предъ тихихъ чудотворными иконами, чтобы надежда твоя не посрамила тебя ни въ сей, ни въ будущей жизни, чтобы съ жезломъ симъ почивало благословеніе Господне надъ тобою и твоею обителью отнынѣ и до вѣка.

С Л О В О

въ недѣлю Православія.

Православіе день празднующе, православніи людіе, наипаче прославимъ Виночника всѣхъ благъ—Бога, Иже Сый благословенъ во вѣки! (Изъ послѣдованія въ нед. Православ.)

Благоговѣнно чтимыя сынами православія, празднованія Церкви православной, являясь въ настоящемъ безцѣнно дорогими,

священными памятниками христіанской древности, имѣють характеръ благоговѣйныхъ, торжественныхъ воспоминаній о благодѣтельныхъ для церкви Божіей событіяхъ въ жизни христіанской.

Направленныя исключительно и единственно къ прославленію Виновника всѣхъ благъ—Бога, они и въ воспоминаніяхъ представляютъ неистощимый запасъ уроковъ, обличающихъ трудное, но обязательное для насъ дѣло нравственнаго совершенствованія.

Но сила и глубина впечатлѣній, обнаруженныхъ въ свое время воспоминаемыми событіями на первоначальныхъ свидѣтелей, очевидцевъ сихъ событий, естественно не могли не пострадать отъ времени, и еще болѣе отъ живущихъ во времени. Вліяніе самаго событія естественно сильнѣе и рѣшительнѣе вліянія воспоминанія о событіи, особенно отдаленномъ.

Знаменательное изъятіе изъ такого естественнаго хода явленій представляетъ священ. торжество, къ которому, по приговору Церкви, покорно и охотно собрались подъ этой святой сѣнью нынѣ, *православія день празднующе, православніи людіе.*

Печальныя причины, вызвавшія первоначальное учрежденіе настоящаго церковнаго празднованія, не прекратили своего, растлѣвющаго умы и сердца, дѣйствія и нынѣ. Безконечно видоизмѣняясь въ угоду такому или иному направленію вѣка, подвергаясь неувимому разнообразію по духу того или инаго времени, онѣ продолжаютъ свое жалкое дѣйствіе и нынѣ, проявляясь уже въ формахъ утонченныхъ, обманчивыхъ и лицемѣрно прикрытыхъ изысканіями и успѣхами современной мысли и науки.

Многовѣковая христоненавистная работа *еретичествующихъ полковъ* нынѣ не менѣе чѣмъ когда-либо проявляетъ и пагубной энергіи, и враждебныхъ православію усилий поколебать, ослабить и, если бы было возможно, искоренить самую дорогія, самую заветныя для христіанина вѣрованія и убѣжденія.

Кому не извѣстно, какою щедрою рукою сѣятся и теперь плевелы неправовѣрія и невѣрія, и какую, къ прискорбію, богатую еще жатву даютъ онѣ непризваннымъ сѣятелямъ!

А если такъ, — то вотъ причина, почему настоящее празднованіе перестаетъ быть только воспоминаніемъ о древнемъ торжествѣ православія надъ религіозными заблужденіями, а имѣетъ характеръ ближайшаго непосредственнаго отношенія къ намъ, требуя отъ насъ усиленной осторожности и борьбы за православныя вѣрованія, преимущества и торжества въ насъ вѣры надъ обольстительными, но не всегда правыми и безопасными притязаніями кичливаго знанія и побѣды чистыхъ христіанскихъ убѣжденій и взглядовъ надъ изворотливымъ мудрованіемъ современнаго маловѣрія, во многомъ отрицанія началъ православія, а иногда и совершеннаго невѣрія.

Въ священ. пѣснопѣніяхъ настоящаго дня слуху вѣры слышится голосъ Церкви, возбуждающій отъ усыпленія, ослѣпленія и увлеченій, голосъ ободренія и поддержки въ нравственной борьбѣ для малодушія и голосъ, торжествующій побѣду, въичающій славою хранителей, защитниковъ и поборниковъ *вѣры Апостольской, вѣры отеческой, вѣры православной, вѣры, яже вселенную утверди.*

Св. Церковь, оставаясь всегдашнею нашею руководительницею и наставницею въ дѣлахъ вѣры и нравственной жизни, нынѣ сосредоточиваетъ преимущественную заботливость на точномъ внушеніи намъ основныхъ истинъ св. нашей вѣры.

Въ этихъ видахъ она начинаетъ настоящее празднованіе возглашеніемъ съ особенною торжественностью исповѣданія этой вѣры. Въ краткомъ, но цѣльномъ и законченномъ изложеніи или символѣ она предлагаетъ намъ сущность ученія о православныхъ догматахъ или истинахъ, безусловно обязательныхъ для всѣхъ и cadaго изъ сыновъ православія.

И не напрасно это торжественное вѣрообученіе!

Обыденная жизнь наша съ ея условіями и тьмою разнообразійшихъ требованій до того овладѣваетъ нашею волею и вниманіемъ, что оставляетъ намъ слишкомъ мало и времени и охоты для религіозно—нравственнаго самовоспитанія. Отсюда возникаютъ сбивчивость, шаткость и иногда уродливость религіозныхъ понятій, неустойчивость нравственныхъ убѣжденій, лживость возрѣній и небезукоризненность поступковъ и дѣйствій. Гордый разумъ, свободно покоряя трудности знанія, самъ не охотно покоряется вѣрѣ, и, встрѣчаясь съ непостижимымъ, скорѣе склоненъ отрицать непонятное для него, чѣмъ вѣровать въ превосходящее его разумѣніе, хотя бы и Божественное.

Предоставленіе такихъ явленій ихъ естественному ходу безъ заботливости о ихъ ослабленіи и разсѣянніи чрезъ утвержденіе или востановленіе въ себѣ истины, хранимой и внушаемой Церковію, скоро приводитъ къ апатичному, равнодушному отношенію къ дѣлу вѣры, близкому къ положительному незнанію ея требованій, а иногда къ упорному нежеланію добросовѣстнаго ознакомленія съ ея ученіемъ.

Вѣровать такъ или иначе, а поступать какъ удобнѣе, начинаетъ переставать быть рѣдкимъ исключеніемъ.

Въ человѣкѣ обыкновенно стараются воспитать и ищутъ человѣка, о христіанинѣ въ немъ чаще забываютъ и не освѣдомляются... И ученіе вѣры, или законъ Божій продолжаетъ занимать первое мѣсто, но... только въ программахъ, а не въ сердцахъ и умахъ, не въ дѣлѣ и жизни.... А всего печальнѣе то, что такое состояніе въ силу привычки притупляетъ въ человѣкѣ религіозно—нравственный вкусъ и дѣйствуетъ разрушительно на совѣсть, заглушая ея голосъ и дѣлая нечувствительными ея угрызенія, пока она еще не совсѣмъ умолкла.

Не ясно ли, что это произвольное самоусыпленіе требуетъ возбужденія? И Св. Церковь, часто повторяя возбужденіе насъ отъ сна грѣховнаго, съ особенною силою возвышаетъ призывной

голосъ въ день празднованія Православія.

Отъ насъ, конечно, зависитъ, чтобы этотъ спасительный голосъ не былъ заглушенъ въ насъ шумными притязаніями ума, взимающагося на разумъ Божій, не плыннаго въ послушаніе вѣры, и ослѣпленіемъ мысли и чувства, легко увлекающихся всякою блестящею, хотя бы и мишурною, но новою чертою направленія. — Покорный, добросовѣстный откликъ на зовъ Церкви есть первый и самый важный шагъ къ наилучшему прославленію *Виновника всѣхъ благъ — Бога*. Не сдѣлать этого шага, *православія день празднующе*, — значитъ не сочувствовать дѣлу православія, носить имя православнаго безъ доказательствъ на то въ нашихъ поступкахъ и дѣйствіяхъ!

Призывая насъ къ бодрствованію на стражѣ Христовой и борьбѣ за истину, Св. Церковь не оставляетъ насъ безъ руководства, ободренія и поддержки въ этой трудной и не безонаснѣй борьбѣ.

Духъ противленія Христу часто преобразуется въ ангела свѣтла и, зорко слѣдя за нашими слабостями и легкимъ увлеченіемъ всякимъ новымъ ученіемъ, искусно пользуется и гуманнымъ направленіемъ и просвѣтительными стремленіями вѣка, лишь бы найти свободный доступъ къ мысли и чувству, занять умъ и сердце человѣка.

Уступите частицу сочувственнаго вниманія наплыву бродячихъ идей безъ твердой опоры въ себѣ на завѣтныя преданія отеческой вѣры, безъ глубокой, испытанной непреклонности въ Христой истинѣ, — и вы постепенно и незамѣтно для себя, но быстро и, пожалуй, безвозвратно потеряете подъ собою твердую почву православія.

Въ предвѣдѣніи такой для насъ опасности, Св. Церковь отъ времени до времени возобновляетъ въ нашей памяти безцѣнные завѣщанія первыхъ Святелей сѣмени Христова: *молю вы*, повторяетъ она намъ завѣтъ первоверховнаго Апостола, *молю*

вы, блюдитесь отъ творящихъ распри и раздоры, кромѣ ученія, ему же вы научитесь, и уклонитесь отъ нихъ (Римл. XVI, 17.), и заповѣдь Напереника Христова: не вслкому духу вѣруйте, но искушайте духи, аще отъ Бога суть, яко мнози лжепророцы изыдоша въ мѣръ (1. Иоан. IV, 1.)

Нынѣ же, православія день празднующе, она съ достаточною подробностью перечисляетъ враждебныя православію пункты въ станѣ отрицанія и невѣрія, съ которыхъ можетъ быть произведено нападеніе на нашу вѣру и вѣрность Христу и Его Помазаннику, закону Божественному и порядку гражданскому.

Преступныхъ сѣятелей плеветъ отрицанія и невѣрія и ихъ усердныхъ сотрудниковъ Св. Церковь анаематствуетъ, или отлучаетъ отъ общенія съ собою, и этимъ торжественнымъ, гласнымъ своимъ судомъ очевидно внушаетъ каждому изъ насъ: и ты сихъ отрицайся!

Отъ насъ опять зависитъ принять къ сердцу это матернее внушеніе Церкви.— Но предувѣдомленные объ опасности, снабженные указаніями, откуда она можетъ слѣдовать, ознакомленные съ ея послѣдствіями,—мы безотвѣтны предъ Богомъ, если, ослабивъ служеніе Ему—Единому, пойдемъ, по первому зову, служить исключительно новымъ идеямъ и взглядамъ, этимъ богамъ чужимъ, новымъ по времени, но древнимъ по ненависти къ достоинству Христову.... Не все золото, что блеститъ.

И все, что есть въ окружающей насъ, новой жизни истинно-добраго и полезнаго для блага общественнаго и частнаго,— все это непремѣнно имѣетъ глубокое основаніе въ ученіи Божественномъ. Все же, основанное на чисто человѣческихъ эгоистичныхъ разчетахъ и соображеніяхъ, представляетъ образецъ зданій на пескѣ, изъ которыхъ многія рушились до своего окончанія, другія ждуть въ этомъ своей очереди.... Дай Богъ, что-

бы паденіе ихъ не было гибелью для горделивыхъ строителей и ихъ слѣпо-восторженныхъ поклонниковъ!

Св. Церковь заключаетъ священное торжество настоящаго дня побѣднымъ гласомъ хвалы и ублаженія ревнителямъ христіанскаго благочестія, покровителямъ, защитникамъ и поборникамъ православія.

Вѣнцы, возлагаемые нынѣ щедродательною рукою Церкви на православныхъ борцевъ за дѣло Христово — неувѣдаемы и многочисленны, потому что великъ и разнообразенъ священный сонмъ самоотверженныхъ Христолюбивыхъ борцевъ за истину. Какой непрерывный имѣемъ мы рядъ живыхъ, высокихъ примѣровъ священной ревности по вѣрѣ и мудрой нравственной жизни! Всякое званіе и служеніе, всякій возрастъ и полъ, всякая степень умственнаго развитія и просвѣщенія, даже простота и непросвѣщенность — все это имѣетъ своихъ славныхъ представителей и великихъ руководителей въ этомъ славноносномъ сонмѣ, вѣнчанныхъ Церковію, слугъ Божіихъ.

Недостатокъ, а тѣмъ болѣе отсутствіе образцовъ и руководителей въ дѣлѣ вѣры и благочестивой жизни — немыслимы. Лишь бы была твердая воля и доброе желаніе наблюдать, учиться и подражать. *Поминайте наставники ваши, иже глаголаша вамъ слово Божіе, иже взирающе на скончаніе жителства, подражайте вѣрн ихъ* (Евр. XIII, 7), — вотъ что особенно необходимо теперь, когда вѣра, твердость вѣры cadaго изъ насъ въ отдѣльности подвержена болѣе или менѣ сильному испытанію отъ наплыва теорій и возрѣвній, укоренившихся нравовъ и обычаевъ времени, далеко не во всемъ согласныхъ съ интересами правыхъ религіозныхъ убѣжденій и строгой нравственной жизни. — Въ опасности едва ли благоразумно не руководиться образомъ дѣйствій тѣхъ, кои уже вынесли борьбу съ нею и остались побѣдителями.

И обыденная жизнь наша вовсе не пренебрегаетъ цѣлесо-

образными опытами; не только помнить поступки и дѣйствія замѣчательныхъ людей, но отъ времени до времени посвящаетъ нарочные дни разбору и оцѣнкѣ заслугъ и полезной дѣятельности представителей той или другой отрасли знанія. Вовсе же непослѣдовательно уклоняться отъ сего и въ жизни нравственной, и дѣлахъ вѣры. —

Наше время, между прочимъ, время юбилеевъ и общественныхъ празднованій въ воздаііе гражданскихъ доблестей великихъ общественныхъ дѣятелей. Эта черта имѣетъ много прекрасныхъ сторонъ, дѣлаетъ честь своему времени и вполне заслуживаетъ распространенія и обширнѣйшаго примѣненія. Жаль только, что общественнымъ доблестямъ и гражданскимъ добродѣтелямъ мало и рѣдко предпочитаютъ труды и славные подвиги великихъ поборниковъ православія и внушаемой имъ чистоты и возвышенности жизни нравственной. Жаль, что при томъ вниманіи, съ какимъ нынѣ относится къ дѣятельности честныхъ общественныхъ тружениковъ, дни, посвящаемые Церковію прославленію заслугъ и подвиговъ Святыхъ Божіихъ, не у всѣхъ изъ насъ пользуются должною извѣстностію и не всегда ознаменовываются благоговѣйно молитвеннымъ прославленіемъ.

А вѣдь нельзя признать истинно-просвѣщеннымъ того времени, когда храмы науки и искусства едва вмѣщаютъ жаждущихъ знанія, а храмы Божіи чаще остаются свободными отъ многочисленныхъ собраний жаждущихъ и ищущихъ Христовой истины. Нельзя признать безупречно правдивымъ того направленія, когда слышатся и часто раздѣляются странныя жалобы на избытокъ будто-бы у насъ дней праздничныхъ, отвлекающихъ, по ходячему теперь мнѣнію, — рабочія силы народа отъ производительнаго труда и тѣмъ будто задерживающихъ его экономическое развитіе и вышнее благосостояніе. —

Извѣстно, что нельзя *двѣма господинома работати: Богу и мамонѣ*. Но не безызвѣстно конечно и то, что при